

дружины, крестьяниномъ и заѣзжимъ купцомъ. Хотя онъ и давалъ своимъ рыцарямъ лены въ жалованье, но при этомъ самъ хотѣлъ оставаться правителемъ, чтобы имѣть надъ ними верховную власть. Никогда не приносили они ему такъ много, чтобы онъ не потребовалъ еще столько-же, и никогда не поступило въ его дворецъ столько скота и припасовъ, чтобы не казалось, будто все это уходило въ пропасть; и всегда тамъ голодали и плохо шли. Каждые двѣнадцать мѣсяцевъ бывалъ великій, непомѣрный поборъ, и всѣмъ это стало въ привычку, ибо у него вѣчно были распри и войны всюду, гдѣ только находился конунгъ Аттила, и разорялъ Озантриксъ изъ-за Аттилы свое царство, да каждый изъ нихъ и изъ-за другихъ (тоже). И всѣмъ казалось пренывшавшимъ мѣру надлежащаго и приличнымъ врагу то (обстоятельство), что, какъ только избавлялся Озантриксъ отъ великой распри, сейчасъ-же налагалъ подать и тяготы на весь народъ, который жилъ въ его царствѣ, лишь только народъ этотъ добивался мирнаго житія. Захватилъ онъ достояніе другихъ подвластныхъ ему людей, такъ и его родичи: всѣ они были обучены насилію по одной книгѣ. И было покойно подданнымъ Озантрикса, лишь когда онъ бывалъ въ грабительскихъ набѣгахъ внѣ страны. Всѣ надѣялись, что онъ когда-нибудь выѣдетъ изъ царства на добычу и не вернется; всѣ были довольны его промедленію (т. е. возврата), и всѣ страшились его возвращенія. При конунгѣ Озантриксѣ всегда были два великана Видольфъ Митгумстанги и Авентродъ, его братъ. Былъ и еще одинъ великанъ братъ ихъ, Атгейръ по прозванію, только услалъ его конунгъ Озантриксъ далеко въ Бертангаландъ по дружбѣ своей къ конунгу Изунгу. А Изунгъ конунгъ поставилъ великана Атгейра на рубежъ земли въ одномъ дремучемъ лѣсу, чтобъ стерегъ страну. И съ той поры, какъ великанъ стоитъ на стражѣ, не боялся Изунгъ за свое царство.

Гл. 135. Тутъ надо рѣчь повести объ конунгѣ Аттилѣ. Онъ охотно помирился бы съ конунгомъ Озантриксомъ, кабы тотъ рѣшился, и посылалъ къ нему много людей, чтобы провѣдать, хочетъ ли онъ помириться, или нѣтъ. Конунгъ Озантриксъ высказался противъ того. И когда конунгъ (Аттила) увѣрился, что онъ никоимъ образомъ не желаетъ съ нимъ (помириться), послалъ письмо и печать свою Тидреку, конунгу Бернскому, чтобы тотъ пришелъ къ нему въ гуннское царство, если хочетъ подать ему помощь, съ самыми лучшими богатырями, потому что онъ хочетъ теперь воевать въ царствѣ вилькиновъ противъ конунга Озантрикса. И просилъ (Аттила), чтобъ